

ЦИКЛ: ВСЕЛЕННАЯ АЮМ

Моя чуждая
королева

ЛИЯ ЮМАЙ

Лия Юмай

Моя чужая королева

<https://litres.ru/74207842>

Аннотация

Что может быть хуже, чем влюбиться в замужнюю женщину? А если она ещё и королева соседнего государства? Наследному принцу Империи предстоит разобраться с рядом странных происшествий, раскрыть злой умысел загадочного преступника и предотвратить войну с соседями. ♣Тайны прошлого ♣Истинная пара ♣Запретные чувства ♣Сложный выбор Мир из книг: "Тебе меня назначил лекарь, забыла?", "Тебе ничего не светит."

Содержание

1	4
2	10
3	15
Визуал к роману	20
4	21
5	26
6	30
7	36
8	41
9	47
10	51
11	57
12	63
13	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Голос, идущий отовсюду, заставил гостей замолчать и послушать речь принца, устроившего этот праздник:
 "Прекрасные незнакомцы и незнакомки! Приветствую вас в императорском дворце города Окс! Поздравляю с самым весёлым праздником года! И объявляю карнавал открытым! Помните главные правила этого вечера: грустить запрещается! Улыбаться, общаться, шутить и танцевать — разрешается! И только сегодня, в праздник Диона, поцелуй изменой не считается!"
 Раздались аплодисменты гостей.

 Музыканты начали играть весёлые мелодии, слуги разносить напитки и закуски.
 Никто не узнает друг друга на этом карнавале. Все гости надели иллюзорные маски, выполнив условие: одна черта их внешности должна быть настоящей.

 Ивор Блэр

 Вместо черных, довольно коротких волос сегодня у меня длинные огненные пряди. Даже мама не признала бы. Черная сверкающая карнавальная маска закрывала половину лица, всё, что открывалось взору было не моим: более тонкие губы, нос с горбинкой, эльфийские уши, жилистая шея. Наверное, я смотрелся забавно. От первого наследного принца Империи остался лишь голос, и я надеялся, что он меня не выдаст.

 Потанцевал с прекрасной феей, выпил бокал игристого

вина, закусив чем-то восхитительно изысканным на шпажке, и настроение улучшилось.
 Я стал присматриваться и прислушиваться к гостям. Однако, похоже никто не собирался раскрывать свои тайны. Все сосредоточились на ни к чему не обязывающем флирте с представительницами прекрасного пола.
 Приняв ещё пару приглашений на танец от дам, я вышел на один из балконов подышать свежим воздухом и увидел следующую картину.

 Гигант в довольно искусном костюме дракона прижал хрупкую нимфу с розовыми волосами к перилам, впился в нее требовательным поцелуем. И мне бы уйти, оставив страстную парочку наслаждаться прелестями карнавальнoй вседозволенности. Но мне показалось, что девушка не желает целоваться. Она извивалась как могла, выставив вперёд руки в попытке оттолкнуть наглеца.

 — Простите! Мне кажется, дама против! — сказал я, подойдя ближе и схватив нахала за предплечье.
 Он нехотя отлепился от губ чаровницы и развернулся посмотреть, кто посмел его останавливать. Девушка тут же нырнула ему под руку. Освободившись, она отошла за мою спину, но осталась на балконе.
 — Вы зачем вмешиваетесь не в своё дело? Невежа! — разозлился гигант.
 — Не люблю, когда не уважают женщин.
 — А вы у нас, значит, дамский угодник? Подите прочь, иначе мне придётся украсить вашу наружность парочкой шрамов. Вам не пойдёт.

 Применять дар я не хотел, так как выдавать себя не собирался. Поэтому пришлось просто взять и сжать

его руку, проявив лишь часть своей силы. Он впечатлился, но не отступил, а призвал меч. Зря. Быстро оценив оружие, я пришел к выводу, что передо мной огневик. Довольно сильный, но, не настолько, чтобы я спасовал.
Маги огня гордятся своим даром и украшают рисунком пламени всё, что придёт в голову: от пуговиц на сюртуке и рукоятки меча до татуировок на теле.

Я не стал призывать меч, продемонстрировав полный отказ от сражения.
— Что же вы трусили? — с ухмылкой спросил он.
Я сложил руки на груди в скучающем жесте.
— Это праздник. Я не собираюсь портить его мальчишеской дракой. Леди не желала с вами целоваться. И я прошу вас оставить её в покое. Найдите себе другую... собеседницу.

Как я и предполагал, наглец не стал атаковать человека, который не хотел защищаться. Он убрал меч, постоял немного, словно раздумывая, стоит ли продолжать этот бессмысленный разговор. Потом махнул рукой:
— Да кому она сдалась, ваша дама! Видели и получше.
И гордо удалился, демонстративно задев меня плечом.

— Спасибо.
Я с удивлением заметил, что незнакомка так и не ушла. Мне понравился её голос. Ровный, бархатный, нежный.
— Пустяки.
— Дурацкая затея с этим карнавалом, — заметила она.
— Вы так считаете? Почему? — я искренне удивился. Мне-то казалось, что гости очень довольны.
— А какой смысл? Пообщаться неизвестно с кем? Поцеловаться и потом гадать, знакомы вы или нет? И никогда не полу-

читать ответ на этот вопрос?
 — Ну, во-первых, если возникнет желание, можно же и признаться, кто вы. Во-вторых, можно придумать кодовое слово.
 — Как это?
 — Например, "сакура".
 — Почему сакура?
 — Это такой сорт вишнёвого дерева, его цветы розового цвета, совсем как ваши волосы сейчас.

 — И что делать с этим кодовым словом? — усмехнулась незнакомка.
 — Если вы захотите проверить какого-то человека, не он ли спас вас от драконистого хама на карнавале в Оксе, шепните ему на ухо: "сакура". И посмотрите на реакцию.
 Нимфа рассмеялась.
 — А с вами не соскучишься!
 Я игриво подмигнул ей. Она снова улыбнулась и облокотилась на перила балкона, мечтательно глядя вдаль.
 — А вообще, не так уж и плохо, наверное, поговорить с человеком, о котором абсолютно ничего не знаешь.

 Я повторил её позу, устроившись рядом.
 — Так проще понять что-то о себе, — согласился я.
 — И что вы поняли о себе сейчас?
 — Что мне нравится ваш голос.
 Она снова рассмеялась.
 — А, может, это не мой голос.
 — Ваш.
 — Откуда вы знаете?
 — Я так думаю.
 — Вы из Империи? Такие вопросы же можно задавать? Или это против правил?
 — Можно. Да, из Империи.

 Мне показалось, что её расстроил мой ответ.
 — А вы не любите Империю?
 — Разве её можно не любить? Она же такая... большая, могучая, непобедимая.
 Странно, что она выбрала именно это слово "непобедимая".
 Я посмотрел

на нимфу с интересом.
 — Может не такая уж и непобедимая, раз ходят всякие слухи.
 — Какие?
 — Якобы кто-то из соседей хочет напасть.
 — На Империю?
 Я кивнул.
 Девушка хмыкнула.
 — Это нелепо.
 — Согласен. Давайте лучше целоваться!

 Я взял её за руку и слегка притянул к себе. Это была просто хулиганская выходка. Учитывая ситуацию в которой я застал девушку изначально, я предполагал, что она отстранится, испугается. А мне придётся извиняться.

 Но она, казалось, только и ждала приглашения, и, очутившись в моих объятьях, ответила на неторопливый, даже немного ленивый поцелуй.
 Мы оба прислушивались к своим ощущениям, исследуя иллюзорные губы, которые только на вид были иными.
 Теперь я знал, что её уста — на самом деле чуть пухлее и мягче. Что пахнет от неё липовым цветом. Что она невероятно чувственна, но почему-то пытается это скрыть даже от себя.

 Однако сбившееся дыхание, и едва заметное, нетерпеливое проглаживание подушечками её пальцев моей шеи, рассказало мне о многом. Я прижал её ближе и углубил поцелуй. "Ммм" — то ли стон, то ли сомнительная попытка протеста, я не мог понять, но мне понравилось.
 Останавливаться совершенно не хотелось. Поднять на руки, унести в спальню, снять иллюзию, полюбить, потом рассмотреть. Или рассмотреть, потом полюбить...
 Осознав, что ещё совсем немного и я так и сделаю, собрал остатки воли в кулак и отстранился. Она посмотрела на меня с толикой

разочарования. Значит "mmm" было не протестом.

 — Мне извиниться за то, что поцеловал или за то, что не продолжил? — спросил я, хитро улыбнувшись.
 — А вам непременно хочется за что-то извиниться?
 Я усмехнулся. Вдруг ещё больше захотелось увидеть её настоящую.
 — Вы скажете своё имя?
 — Нет. А вы?
 — Тогда и я не скажу. Но я обязательно узнаю вас, даже не сомневайтесь.
 Она улыбнулась снисходительно.
 — Идёмте танцевать!

Несколькими днями ранее.
Ивор Блэр широкими шагами мерил тронный зал дворца в небольшом городке Окс на восточной границе Могучей Империи.
Отец отправил его сюда налаживать отношения с двумя небольшими Королевствами, которые граничили с Империей сразу за пределами Окса. На северо-востоке начиналась Фарна — страна человеческих магов, колдунов и ведьм, которые не пускали к себе представителей других рас. Правил здесь король Филис Шейн. И отец мечтал женить Ивора на дочери Шейна, белокурой Фелиции.
На северо-западе располагалась Аурения. Король Винцент и его молодая супруга, королева Тория занимали трон всего полгода, с тех пор, как отец Винцента погиб на охоте. Аурения слыла более толерантным к другим расам государством нежели Фарна. В связи с этим отношения двух маленьких королевств между собой казались весьма напряжёнными, границы рьяно охранялись, Фарна ни под какими предложениями не пускала к себе жителей Аурении.
Император не желал иметь два враждующих королевства у себя под боком. Но дело осложнялось ещё и тем, что вот уже пару месяцев как среди народа ходили слухи о готовящемся вторжении в Империю. Причем одни говорили, что нападение готовит Фарна, другие, что Аурения. Смешно. МИ (Могучая Империя)

раздавит любое из двух государств как насекомое.

 Отец считал, что Ивору давно пора приобщиться к политике, учиться править страной и самостоятельно принимать решения.
 Ивор злился. Нет, он не имел ничего против государственных дел или самостоятельности. Но жениться на Фелиции!

 Отец женился по любви, и Ивор хотел так же. Связывать свою судьбу надо только с той, без кого ты дальнейшей жизни не представляешь.
 А с Фелицией дела обстояли наоборот. Ивор не представлял жизни с ней.

 Он подошёл к трону, присел и щёлкнул пальцами. Первый наследник императора обладал уникальной магической способностью: умел управлять звуками. Не безгранично, конечно, но всё же. Второго такого мага ещё никто не встречал, учитывая вдобавок тот факт, что это далеко не единственная способность принца.

 Щелчок пальцами его светлейшества слышали именно те, кому он его адресовал. В тронный зал тут же направились семеро советников принца, назначенные им совместно с Императором.

 Советники поклонились и, получив благословляющий кивок, расселись вокруг овального стола из красного дерева.
 — Господа, как вам всем известно, в конце этой недели праздник. Дион — день веселья. По этому поводу мы устроим бал-карнавал. Отошлите приглашения всем приближенным ко дворцу в Оксе и городах рядом. А так же подготовьте особые приглашения для правителей Фарны и Аурелии. Обязательное условие бала — кар-

наважные костюмы и магические иллюзорные маски. Никто не должен друг друга узнать до полуночи.
 — Но иллюзии запрещены указом Императора ещё девять лет назад!
 — В указе есть особая пометка: "кроме использования полицией и другими представителями власти в целях поимки преступников, учебных целях, а так же для проведения общественных праздников карнавального типа."
 — Ваше высочество, вы очень хорошо осведомлены.
 — Благодарю. Так вот. Граф Бирман, вы отвечаете за культурную программу вечера. Возьмите в помощь, кого посчитаете нужным.
 Господин Гринель, за вами угощения и напитки. Барон Малиор, назначаю вас главным ответственным за карнавал. Распределите остальные обязанности.
 У меня всё. За работу, господа!

 Зачем Ивору этот карнавал?
 Во-первых, когда люди скрывают свою личность, у них развязываются языки. Наследник надеялся узнать, откуда взялись нелепые слухи, и что на самом деле задумали короли.
 Во-вторых, праздник позволит хотя бы слегка сгладить напряжённость.
 И, наконец, Ивор хотел дать королевствам понять, что он не собирается с ними конфликтовать.

 Подготовка к празднику шла полным ходом, когда Ивору безумно надоела вся эта им же заказанная суeta, он взял своего лучшего скакуна и поехал, куда глаза глядят.
 Он любил прогулки: пешие, конные — любые.
 Город он проехал, надев на голову капюшон. А за чертой Окса, где сначала тянулся бескрайний луг, а затем

начинался лес, он снял капюшон и поскакал быстрее, наслаждаясь скоростью, свежим ветром и свободой.

Ивор. Не успел я подъехать к лесу, как увидел необычное действо. Из чащи показался человек. А за ним бежал огромный медведь. Дарк заволновался подо мной и остановился, нервно перебирая ногами. Недолго думая, я пронзительно свистнул, направляя магический звук прямо в уши косолапому. Отвлечь его от добычи получилось. Медведь заревел и остановился, глядя на меня.

Человек тоже заметил меня и направился в мою сторону. Видимо, он был ранен, так как бежал медленно, припадая на левую ногу. Руки безвольно болтались и били бедолагу по бокам. Что это нежить, я понял только тогда, когда увидел красные глаза и перекошенное лицо, с которого местами уже сошла кожа, обнажив челюсть. Дарк громко заржал и поднялся на дыбы.

Я соскочил с коня и быстро перекатился, тут же встав на ноги и призвав меч. "Кто же из вас сожрёт меня первым? Интрига!" Я нанёс удар и рука мертвеца, отлетела прочь. Однако, нежить это не остановило. Пока я был немного занят, пытаюсь отрубить несчастному голову, которая не поддалась с первого удара, медведь оказался рядом.

Грозный рёв заставил меня содрогнуться. С нежитью я, можно сказать, разделался. Но этот гигант! Не успел я даже занести меч, как огромная медвежья лапа... пронеслась в сантиметре от моего плеча! Что за... Я обернулся. Позади меня уже сно-

ва поднимались на ноги два сбитых мишкой живых мертвеца.

Я удивленно посмотрел на зверя. Да это оборотень! И он только что спас мне жизнь.
Вдвоём мы быстро расправились с двумя ходячими. И я сел на траву, чтобы немного прийти в себя. Не каждый день тобой норовят полакомиться.

Медведь принял человеческий облик.
— Здравствуйте, ваше высочество. Позвольте представиться. Лорд Максий Орсон. Прибыл на должность вашего первого помощника по распоряжению Императора.
Я пристально посмотрел в глаза лорда Орсона.
— Отец ничего не говорил. Если это так, почему вы приехали не через затяжной подземный портал?
— Я привидений боюсь. — серьёзным голосом проговорил лорд.
Мои брови непроизвольно полезли на лоб.
Выражение лица Максия сменилось на дурашливое.
— Да шучу я! У меня были семейные дела по дороге. И потом, Император ни словом о портале не обмолвился. Видимо, потому что знал про мои дела.
— Где ваша лошадь?
Максий заметно погрузнел:
— Эти гады сожрали!
— Их было больше?
— Ха! Там целое полчище! В огромном котловане на заброшенных каменоломнях.
Это была очень плохая новость. И она требовала, во-первых, подтверждения, а, во-вторых, немедленного вмешательства и расследования. Земля, где находились заброшенные каменоломни, в данный момент входила в мою ответственность.
— Постойте. А что вы делали на каменоломнях?

— Несколько дней назад я получил письмо от матушки. Написала она, что из нашего поместья пропали пятеро мужчин. Среди прочих — Вилсон, воспитанник горничной. Я его с пелёнок знал, и, понятное дело, хотел разобраться, что же произошло.
Максий вздохнул и на миг задумался, глядя вдаль.
— Но, я совсем недавно поступил на службу во дворец его Величества и не мог отлучиться. А когда Император сам отправил меня к вам, конечно, спросил позволения заехать домой.

Я внимательно слушал его рассказ, пытаюсь решить для себя, стоит ли ему доверять.
Максий продолжал, всё больше мрачняя:
— Там я узнал, что пропавшие мужчины собирались на заброшенные каменоломни. А всё из-за слухов о том, что кто-то нашел там золото.
Поехал я в Окс через это злополучное место. А там целый ров мертвецов. Они как меня почуяли, столпились в одном месте и несколько выбрались, неосознанно забравшись на других. Не меньше восьми! И сразу в лошадь мою вцепились.
Он сделал паузу, всё еще пытаюсь смириться с гибелью животного.
— Не успел спасти её, но успел заметить среди них пропавшего из нашего поместья мужчину.
— Вилсона?
— Нет, другого. Но сомнений, что и Вилсон где-то в том котловане, как вы понимаете, у меня не осталось. Придется теперь сообщить мате-

ри печальную новость.
 — Ясно. Идём во дворец. Надеюсь, распоряжение от отца насчёт вас уже пришло. — Я дал понять Максию, что не собирался верить ему на слово.
 Письмо от Императора, действительно, уже ждало меня в кабинете. Прочитав его, я отправил своего нового первого помощника привести себя в порядок и отдохнуть с дороги.

 Отец писал:
 "Ивор, прошу тебя присмотреться к лорду Орсону. Тебе нужны надёжные люди в свите. Не думай, что я бросил тебя там одного. В столице сейчас неспокойно, появилось некое тайное сообщество некромантов, с которым я должен разобраться. Ничего конкретного, но чувствую уезжать сейчас нельзя. Однако, в случае реальной угрозы, я, разумеется, приеду незамедлительно. Прикрепляю к письму характеристику лорда Орсона. Мама и близнецы передают тебе привет. Береги себя и границы Империи."

 Лорд Максий Орсон.
 Оборотень.
 Вторая ипостась: черный медведь.
 Образование: Императорская военная академия.
 Магия: боевая, уровень 2.
 Особые способности: притягивает предметы.
 Примечание: дар действует лишь на неживые средние и мелкие по размеру и весу предметы.
 Личностные качества и прочее:
 Храбрость.
 Выдержка.
 Чувство юмора.
 Преданность Императору (подкреплена личными мотивами):
 Отец пропал без вести, возвращаясь домой после войны с Маркинией, а Император помог семье сохранить поместье и земли, которые, как внезапно

выяснилось были завещаны церкви ещё дедом Максией)
 Отрицательные качества:
 Упрямство.
 Может не выполнить приказ, если не считает его разумным.
 Может устраивать опасные розыгрыши.

 "Ну и помощника отец подкинул!" — подумал я, — "Терпеть не могу розыгрыши."

 На каменоломни я решил отправить группу из полицейских во главе с некромантом.
 Отдав необходимые распоряжения я вспомнил, что после весёлой прогулки и самому не мешало бы искупаться и переодеться.

 Тория.
 Два года назад дочери графа и графини Эннер выпал поистине счастливый билет. Сначала всё семейство пригласили на бал в королевский дворец. А там красавицу Торию заметил сам принц Винцент.

 Надо сказать, её сложно было не заметить. Большие глаза цвета гречишного мёда, невероятной густоты тёмные волосы, королевская стать и талант к танцам не оставляли соперницам ни единого шанса. К тому же, девушка была умна и образованна.
 Разумеется, никто не смел отказывать самому принцу. Да и с какой стати? Жениха Тория не имела, Винцент красиво ухаживал и внешне девушке тоже нравился.

 Вот и сыграли свадьбу. На радость родителям и всему королевству.
 Тория грезила о счастливой жизни с молодым мужем, и её мечты, казалось, исполнились. Винцент признавался в любви, говорил о будущих детях, вёл себя с женой неизменно галантно и внимательно.

 Спустя год родители стали всё больше беспокоиться об от-

сутствии детей у молодой семейной пары.
 То мать Тории, то Винцента выписывали целителей и лекарей из разных уголков королевства, а иногда и из-за границы.
 Все говорили примерно одно и то же: принцесса абсолютно здорова, и надо просто немного подождать.

 Прошло ещё несколько месяцев.
 На праздник смены года принято было гадать, и король пригласил во дворец лучшую предсказательницу столицы — мадам Олуаль.
 У мужчин гадания спросом не пользовались. Они развлекались по своему. А вот женщины очень ждали приглашения в шатёр, который поставили прямо во дворце, так как парк засыпало снегом.

 Когда очередь дошла до принцессы, она почему-то занервничала. Другие девушки, смеясь, подталкивали её ко входу с надписью: Прорицательница.
 Ничего не оставалось делать, как войти и узнать, какое же предсказание мадам приготовила ей.

 Гадалка оказалась красивой яркой женщиной, совсем не пожилой, как представляла себе Тория. Расшитое золотом платье смотрелось не хуже, чем наряд принцессы, а голову украшала золотая фероньерка со сверкающими топазами.
 Мадам взяла руку Тории и закрыла глаза.

 Она стала медленно раскачиваться и напевать невнятную мелодию.
 Так продолжалось довольно долго, и Тория хотела уже убрать руку, но глаза мадам Олуаль вдруг распахнулись, и принцесса вздрогнула от страха.
 Зрачков не было, как и радужки. Абсолютно белые очи слепо смотрели в никуда.
 — Твой малыш

ждёт.
 — Чего ждёт?
 — Своего отца.
 Тория не знала, что это может значить, но уточнить не решалась.
 — Вижу смерть. Сначала одну. Важную. Потом много. Ты потеряешь всё. Но обретёшь главное. Найдёшь своё счастье, только когда сломаешься. Иди. И помни: чем сложнее путь, тем ценнее награда.
 Тории показалось, что её окатили ледяной водой. Страх сковал тело, и на негнущихся ногах она поторопилась прочь из шатра, стараясь не выдать своё состояние гостям.

Визуал к роману

Наследный принц Могучей Империи Ивор Блэр

Жена Короля Аурении, Винцента Лаэра, королева Тория Лаэр

Первый помощник принца Ивора, Лорд Максий Орсон, черный медведь:

Ивор. Карнавал.

Я танцевал с незнакомкой, кожей ощущая её неповторимую ауру. Она держалась с королевской грацией, а двигалась легко, словно ничего не весила.

 Мою необычную эйфорию прервал Максим. Он не участвовал в карнавале и знал, как я выгляжу. Зайдя в зал, нашел меня среди танцующих пар и подал знак рукой. Музыка как раз закончилась.
 — Прошу прощения, вынужден ненадолго вас покинуть, — я склонился и поцеловал её руку чуть погладив кисть подушечкой большого пальца.
 — Очень жаль. Возвращайтесь.
 — Непременно.

За дверью лицо Максия приняло тревожное выражение:
 — Сюда, Ваше Высочество, скорее.
 — Что случилось?
 — Вернулся некромант с каменоломен. Едва живой. Все полицейские погибли. Но это ещё не все новости.
 Мы дошли до малой гостиной.

Блэксон Коэн лежал на диване. Его одежда была разорвана и ключьями свисала с плеч и колен.
 — Барон Коэн, не обращайтесь внимание на мой внешний вид, это иллюзия для карнавала. Докладывайте. Что произошло? Не вставайте, прошу.
 — Ваше Высочество! — некромант приподнял голову с подушки. — Там полчища нежити! Они скоро

доберутся до Окса! Они всех съели, всех!

В глазах некроманта стояли слёзы. Блэксон всегда отличался от других некромантов чрезмерной чувствительностью, но в данной ситуации его можно было понять.

— А вы? Вы что, не могли их упокоить?
— Их слишком много, Ваше Высочество! Я еле ноги унёс!
— Они же находились в котловане. Они что — выбрались?
— Мы дошли до котлована. Я не успел начать работу по упокоению, как прямо из недр горы на нас двинулись другие мертвяки. Мы смогли убить несколько десятков, прежде чем...

Блэксон закрыл глаза руками.
— Что произошло дальше?
— Я сбежал, Ваше Высочество! Надо закрывать город! Если они двинулись за мной, то будет беда!
— Город! У нас же ещё несколько деревень между Оксом и каменоломнями.
— Деревни в стороне. Если нежить пошла за Блэксоном, она уже могла войти в главные ворота, — резонно заметил Максим.
— Я предупредил стражников, чтобы их закрыли, — объяснил Блэксон. — Ваше Высочество, ими кто-то управляет, я уверен!

— Это вполне логично. Значит нам нужны сильные некроманты.
— Я, к сожалению, истратил весь резерв.
— Не хотелось бы беспокоить сейчас отца, но надо ему написать, пусть пришлёт некромантов через затяжной портал.
— Ваше Высочество, это как раз вторая неприятная новость, — "обрадовал" меня Максим. — Император прислал срочное

распоряжение закрыть портал.

Я нахмурился: — Почему? — Там прорыв нечисти. — Да что происходит? Максий, распорядись, чтобы Блэксону выделили покои и прислали лекаря.

Лорд Орсон кивнул и вышел передать приказ. — Блэксон, что вы думаете? Откуда там нежить?

Некромант ответил слабым голосом: — Ваше Высочество, такие масштабы похожи на... Диверсию. Или даже войну. — И кто, по-твоему, нам угрожает? — Не могу знать, Ваше Высочество.

Я вышел в холл и сказал Максию: — Гости ничего не должны заподозрить. Бал скоро закончится. Соберёмся для совещания в тронном зале. Убедись, что вся стража и полиция в городе предупреждена об опасности. Лорд Орсон коротко кивнул. А я вернулся к гостям.

Тория — Перед балом Винцент бесился: — Что за законы такие? Это же дикость, соблюдать настолько древние традиции! Не вздумай там с кем попало целоваться! Поняла? И я должен знать, какая у тебя будет иллюзия! — Винцент, успокойся. Это всего лишь озорной праздник. Если хочешь, Я расскажу тебе, какой у меня образ. Но тогда и ты должен рассказать. И проведём время вдвоём, — попыталась я утихомирить мужа. — Ладно, наверное, так будет неинтересно, — король быстро пошел на попятную. — Не будем выдавать свои костюмы.

Я вздохнула. Винцент часто ревновал меня на пустом ме-

сте.

По пути в Окс я вспомнила то утро, когда все мои наивные надежды и мечты о любви распались словно карточный домик.

В тот вечер Винцент не пришел в нашу общую спальню. Так иногда бывало. А утром, когда я отправилась на раннюю прогулку в сад, я увидела его, выходящим из покоев леди Фионы Дан Жан, моей первой фрейлины, и, как я считала, подруги.

Почему-то не Винцент, а я спряталась за шторой, безумно боясь, что он заметит. А потом плакала в саду, нацеловывая единственного, как оказалось, верного друга, большого белого пса Эльса.

В тот вечер во дворце гостили родители, и, улучив момент, я рассказала про своё открытие маме.

— Дочь, он будущий король! Хорошая жена должна закрывать глаза на некоторые вещи. Но и в обиду себя не давай.
— Это как?
— При случае, покажи его любовнице, что ты не бессловесная овечка, и ноги об тебя вытирать не получится.
Так как наш разговор прервали, я не успела узнать у мамы, что именно она имела в виду.

С самого детства я слышала от неё:

"Держи лицо! Ты будущая графиня! Мы не плачем, не печалимся. Но и громко не смеёмся. Это признак дурного воспитания."

Вот и наплакавшись вдоволь наедине с Эльсом, я верну-

лась из сада, только когда высохли слёзы. И больше не печалилась.

Однако, с тех пор, ночи с принцем, а затем и королём, стали моей личной пыткой.

Все чувства к Винценту угасли словно костёр залитый водой. Но я исправно играла роль любящей супруги, а, позже, и мудрой королевы.

...

Когда пришла пора уходить, мне стало грустно от того, что мой спаситель, с которым я так безрассудно поцеловалась, покинул меня. А ведь мне показалось, что наш поцелуй был особенным.

Уже у самой двери, я вдруг почувствовала тепло за спиной и застыла.
Он склонился к самому уху и прошептал: — Может, вы скажете мне своё имя, прекрасная нимфа?

Сердце забилося радостно, но я одёрнула себя: мне не пристало заводить интрижки на стороне.
— Прошу прощения, не могу. Спасибо за прекрасный вечер, милорд!

Ивор.
 Она ускользнула. Села в одну из множества одинаковых карет, приготовленных для гостей с целью не выдавать их иллюзии. В карете они вернут свой внешний вид и кучер с охранником доставят их, куда скажут.

 Я порывался проследить за экипажем незнакомки. Но не мог. Меня ждал совет. Будущие императоры не имеют права терять голову.
 Я быстрым шагом вошёл в тронный зал.

 Семеро моих советников и Максий уже ожидали меня.
 — Господин Гринель, срочно возьмите людей и скачите к воротам города. Если угроза нападения нежити реальна, верните гостей, которые живут за пределами Окса во дворец.
 Гринель бросился исполнять указания.
 — Если у вас есть соображения по поводу происходящего, я готов их выслушать.
 — Позвольте мне, — подал голос барон Милиор, — По моим сведениям, Ваше Высочество, Фарна обнищала за последние два года. Король каждый месяц поднимает налоги, люди ропшут. Два года подряд они теряют урожай зерна из-за засухи. Вот и подумайте, кому выгодна война?
 — Но что им даст война с Империей, кроме ещё большего обнищания?
 — Возможно, они надеялись найти золото в заброшенных каменоломнях? К тому же, все мы знаем, что самые сильные некроманты есть именно в Фарне.
 — Барон прав, — поддержал Мили-

ора советник Шатс, — однако, сбрасывать со счетов Аурению, тоже не стоит. Король Винцент отличается тщеславием и властолюбием. Он тоже вполне мог устроить диверсию.

Собрание длилось не менее часа. Большинство советников поддержала версию с Фарной. Мне тоже она казалась самой очевидной.

Вернулся Гринель и доложил: — Кучка мертвецов была уничтожена сразу после возвращения Блэксона, солдаты проверили дороги, всё чисто, Ваше Высочество. Гости благополучно отправились домой.

— Хорошо. Все свободны. Максий, а вы задержитесь.

Когда советники удалились, а лорд Орсон остался сидеть в ожидании моих указаний, я спросил: — Надеюсь, вы не очень устали? — Не более, чем вы, Ваше Высочество.

— Отлично. Потому что у нас впереди весёлая ночь. Итак, первое распоряжение: поскольку вы моя правая рука, с этого момента попрошу общаться на "ты". Разумеется, кроме официальных ситуаций.

— Договорились, Ваше Высочество. Тогда можете называть меня просто Макс.

— Хорошо. Взаимно, можешь наедине называть меня по имени. Второе, надо побеспокоить Блэквуда. Нам понадобится некромант для ночной вылазки. Он пока не в состоянии, но должен знать того, кто нам поможет.

— Вылазки? Позвольте... — Позволь.

— Позволь высказать своё мнение: это неразумный риск.

— Мы осторожно. Идём, не будем терять время.

Получив адрес самого сильного некроманта в городе, по мнению Блэк-

сона, мы накинули плащи, и оседлали лошадей.
 Остановившись у солидного особняка на одной из главных улиц, мы позвонили в колокольчик.

 На пороге появился недовольный дворецкий:
 — Что вы хотели в такое позднее время, господа?
 — Нам нужен лорд Арнис. Дело не терпит отлагательств, это приказ наследника Империи.
 — Лорд Арнис? Хм. Проходите.
 Нас проводили в просторную гостиную. Через пару минут в комнату вошла девушка. Сонно кутаясь в шелковый халат она поинтересовалась с явным недовольством:
 — Чем обязана в столь поздний час, господа?
 — Нам бы поговорить с некромантом, лордом Арнисом.
 — Позвольте представиться, леди Миранда Арнис. Мой отец две недели назад отбыл в столицу по приказу Императора. Все дела он передал мне. Я окончила Академию Сумрачных Вихрей в прошлом году. Так что, если Его Высочеству нужен некромант...
 — Нам нужен не просто некромант. Сколько умертвий вы можете упокоить одновременно, леди Арнис?
 — Десять. Больше просто не пробовала.
 Макс присвистнул.
 — Собирайтесь. Наденьте что-нибудь удобное для верховой езды.
 — Господа, может, вы тоже представитесь?
 — О, разумеется, леди Арнис. Первый Наследник Императора Ивор Блэр, — представил меня Максий, — А я — лорд Максий Орсон.
 — Но мы здесь инкогнито, поэтому, леди Арнис, прошу, поменьше экивоков, переодевайтесь и поедемте уже.

 Миранда стойко перенесла

известие о том, что к ней в дом пожаловал сам принц.
Девушка очень быстро вернулась в черном брючном костюме с длинной баской поверх брюк, делающей её образ вполне женственным.
 В черном одеянии, с амулетом из кожи и камней на шее, Миранда больше была похожа на некроманта, чем в шелковом халатике. Однако, хрупкая фигурка и светло-русые волосы всё же не вязались со столь мрачным даром.

Максию явно не нравилась моя затея, но он терпеливо молчал всю дорогу, бросая любопытные взгляды на нашего молоденького некроманта.
 Миновав ворота, мы отправились в сторону каменоломен.
 — Ивор, кстати, какая у нас цель?
 — Разведка. А там — по ситуации.
 Без происшествий мы доехали почти до самого леса, как вдруг странные звуки заставили нас замереть на месте. Лошади под нами заволновались.
 — Это там, в овраге, — тихо сказала Миранда.
 — Я пойду проверю, постойте здесь, — распорядился Макс.
 — Нет, разделяться не будем. Идём все вместе. Лошадей оставим здесь, — возразил я.
 Крадучись, держа оружие наготове, мы подошли к оврагу.

 В лунном свете было хорошо видно лежащую на боку карету. Именно в таких сегодня гости уезжали домой. Не менее семи умертвий копошились и чавкали рядом.

Тория. В карете я приняла свой обычный облик, но охранник и кучер всё ещё не знали, что везут королеву.

— Куда едем? — спросил кучер.

— В Аурению. Мой экипаж должен ждать на границе.

Я размышляла о карнавале. Довольно странный праздник, который из-за иллюзий не можешь разделить с близкими.

"Хотя, какие у меня близкие? Винцент? Вот если бы я смогла родить ребенка, тогда, пусть и на время, не чувствовала себя так... одиноко"

Наверное, я долго ещё буду вспоминать поцелуй незнакомца, так неожиданно вызвавший бурю новых эмоций.

Карета мирно покачивалась, я почти дремала, устав от танцев и толпы.

Вдруг экипаж дрогнул. Я стряхнула навалившийся сон и выглянула в окно. Внутри карету освещал магический огонёк, а вот снаружи не видно было ничего.

"Держитесь!" — крикнул то ли кучер, то ли охранник. Понеслось удар хлыста, и карета понеслась, подпрыгивая на кочках и жалобно скрипя колёсами.

Меня шатало и подбрасывало так, что очень быстро укачало и затошнило.

Не успела я открыть переднее окошко и спросить у кучера в чем дело, как лошади словно прыгнули в сторону и дилижанс повалился на бок и полетел в овраг.

Я больно ударилась плечом и головой. Но сознание не потеряла, и поспешила вылезти из перевернутой кареты призывая огненный шар лететь надо мной.

Из темноты, прямо перед моим лицом возник человек. Пока мой взгляд сфокусировался и я поняла, что передо мной нежить, он чуть не ухватил меня за нос.

Вовремя отшатнувшись, я вскрикнула и бросилась прочь. Охранник сражался с несколькими мертвецами одновременно, а кучер уже выбрался из оврага и бежал прочь.

— Леди! Что встали! Бегите!

Я послушалась и начала неуклюже карабкаться по склону. Сначала скатившись, только со второго раза я выбралась наверх.

У дороги стоял очередной мертвец и оглядывался в поисках добычи. И, разумеется, я привлекла его внимание.

Вскоре, я бежала по дороге, а за мной гналось уже три живых, клацающих зубами труп.

В беге я не сильна. Очень быстро я поняла, что дальше бежать сил просто нет, и мне конец. Единственно верным решением осталось забраться на дерево. Да только для этого надо остановиться, а нежить уже наступала мне на пятки.

Я резко свернула, раздвинула заросли кустов и нырнула в них, надеясь, что они немного задержат неуклюжую нежить.

Как назло, я зацепилась подолом платья, который пришлось быстро отрывать.

Из-за платья мой манёвр с кустами почти провалился и мертвецы снова оказались совсем рядом.

Малодушно взвизгнув, я подпрыгнула и ухватилась за ветку дерева. Помогая себе ногами, с горем пополам, я успела забраться до того, как мертвец добрался до моей плоти. У него в зубах остался лишь ещё один лоскут и без того порванного платья.

Не прошло и минуты, как ветка подо мной затрещала, и мне пришлось лезть выше. А затем ещё выше.

Неприятно было узнать, что я боюсь высоты. Может, не любой высоты, а той, где под тобой лишь сомнительная трескучая ветка, а внизу голодная нежить.

От страха я обеими руками, а затем и ногами обняла спасительный ствол дерева.

Не знаю, сколько я так просидела, но уже озябла от ночной прохлады позднего лета, когда услышала шум.

Неподалёку разговаривали люди. Живые.

"Помогите! Эй! Кто-нибудь!"

Услышали меня далеко не сразу. Только когда я вложила в крик всю силу своего голоса, к дереву подошли трое.

Двое молодых мужчин и девушка быстро расправились с нежитью, которая всё ещё ждала меня внизу.

— Всё чисто! Спускайтесь!

"Легко сказать!" Мне казалось, что я срослась с деревом.

Отпустить ствол или пошевелиться — я не могла.

— Не могу!

— Почему?

— Высоты боюсь!

— Как же вы туда забрались?

— Не знаю! — на глаза навернулись слёзы, и мне пришлось напомнить себе о том, кто я, и взять себя в руки.

Мужчины внизу спорили, кто полезет за мной на дерево.

— Я же спец в этом. Мы, медведи...

— Я сказал, я сам её достану. А ты присмотри за леди Арнис.

Первая ветка, что трещала подо мной, хрустнула и сломалась окончательно. Однако мужчина ловко ухватился за ствол и вскоре оказался рядом.

— Доброй ночи, леди. Прекрасная погода, не так ли? А я смотрю, вы совсем продрогли.

В ответ я позорно шмыгнула носом.

— Ничего, сейчас согреетесь. Давайте мне руку.

К ещё большему своему стыду я не могла оторвать руку от дерева.

— Понятно, — прочитал это в моём отчаянном взгляде спасатель.

Он поднялся на ту самую ветку, где сидела я, обнял меня сзади, и накрыл мои руки своими.

— А теперь будем спускаться вместе. Не бойтесь, я рядом, я держу вас. Вы не упадёте.

Мне бы возмутиться, что он так прижимается, а я вздохнула от облегчения и кивнула.

Под его чутким руководством мы довольно быстро спустились.

— Спасибо вам большое. Даже не знаю, что бы я делала без вас.

— Вы ехали в той карете, что в овраге?

— Да, — я опустила глаза на остатки своего платья, — прошу прощения за мой внешний вид.

— Значит, вы возвращались с бала?

— Да.

— Мне очень жаль. Позвольте принести вам искренние извинения за этот инцидент.

— Вы то здесь при чем?

— Позвольте представиться, Ивор Блэр, первый наследный принц Империи. А вы..?

"Сам принц? Что он делает здесь ночью?"

— Тория Лаэр, королева Аурении.

— Ваше Величество, ещё раз примите мои извинения. Мои спутники и я доставим вас домой. Это моя правая рука, лорд Максий Орсон. А это наш юный талантливый некромант, леди Миранда Арнис.

Максий и Миранда поклонились.

— Идёмте, там наши лошади.

Ивор запрыгнул в седло и подал мне руку.

Ничего не оставалось делать, как принять предложение

принца.

Отчего-то, тепло его тела у меня за спиной и знакомый голос волновали меня.

"Голос... Ну, конечно, я же слышала его обращение к гостям!"

— Ваше Величество, а как ваша карета оказалась на этой дороге? Аурения ведь совсем в другой стороне? — спросил Ивор.

Ивор.

Тория задумалась:
 — Понятия не имею. Я четко сказала кучеру, куда ехать. Может, он пытался спастись от нежити?
 Мы с Максом переглянулись: сомнительная версия.

 Ещё там на дереве, когда я поддерживал испуганную Торию, я почувствовал неуловимый аромат липы, исходящий от её волос. И голос — я узнал его.
 "Моя нимфа — королева Тория!"

 На всем пути до границы с Ауренией нам не встретился ни один мертвец.
 Это не могло не радовать.
 Однако, на самой заставе королевства нас ждал неприятный сюрприз.

 Дозорные направили на нас огненные копья.
 — Граница закрыта!
 — Я принц Ивор Блэр, а это — Ваша королева, Её Величество Тория Лаэр.
 — Ага! А я — фея Багрового леса. Идите отсюда по-хорошему! Их Величества давно вернулись с праздника, спят себе во дворце и десятый сон смотрят.
 — Постойте, — сказала Тория, — вы уверены, что королева Тория вернулась в Аурению?
 — Разумеется. Она ехала в карете вместе с Его Величеством королем Винцентом.

 Мы отошли посовещаться.
 — Ваше Величество, конечно, можно напрячься и придумать, как их убедить. Однако, то, что дозорные так уверены в том, что вы вернулись, по меньшей мере странно.
 — И это уже

вторая странность за сегодня, — напомнила Миранда.
— Поэтому, прошу, не откажите мне в любезности недолго погостить в моем дворце.
Тория немного подумала, затем кивнула:
— Хорошо, видимо, в данной ситуации это самое разумное.

И мы поторопились в Окс. А я всю дорогу ругал себя за неуместную тайную радость от того, что Тория побудет рядом ещё немного.
Но моим надеждам не суждено было сбыться.

Это случилось у самого города. Сначала у моей лошади подкосились передние ноги, и мы с Торией полетели на землю. Затем то же самое произошло и с Максом и Мирандой.
— Вы не ранены? — я помогал подняться Тории, готовясь призвать оружие.
Неспроста наши лошади упали.

Максий и Миранда уже стояли с мечами наготове, когда нас окружили львы. А точнее, антропоморфные львы. Высокие сильные мужчины с львиными головами.

Мы с Максом задвинули девушек за спины. Украдкой, я успел сжать ладошку Тории в успокаивающем жесте.
— Что вам нужно от нас? Кто вы такие?
Львы на контакт не шли. Просто стояли и раздражённо били себя по бокам хвостами.
Львы не нападали, и когда мы уже готовы были сделать это первыми, произошло то, чего никто из нас не ожидал.

Всё закружилось и поплыло перед глазами, а затем стемнело и стихло. Сознание словно отключили и я проваливался в бесконечную мглу странного болезненного сна.

Я увидел себя со стороны. Маленький

серьёзный мальчик, важно стоящий у трона отца.
 А вот мне тринадцать. Я стою перед Императором опустив голову и выслушиваю лекцию о том, что пугать своих братьев до полусмерти — это недостойно наследника, и явно показывает, что я не готов к ответственности.

 Потом я снова увидел мертвецов, которых помог убить Максим в шкуре медведя.
 А вот я с упоением целуюсь с моей нимфой... Торией.

 Наконец я с трудом разлепил глаза. Голова нещадно болела и я даже ощупал её на предмет ушибов и ран.
 Но ничего подобного не обнаружил.. Значит сознание мне отключили извне.

 “А ведь ментальное воздействия на членов императорской семьи карается смертной казнью! Да и просто невозможно!”
 С раннего детства всем братьям и мне ставили защиту от такого вмешательства.
 “Вывод напрашивался один - мы столкнулись с магом небывалого уровня.”
 Я осмотрелся.
 Холодная, сырая, полутёмная тюремная камера. Разумеется, магия не отзывалась.
 В узкое окошко под потолком пробивался первый утренний свет.

 В камере кроме меня не было никого, но вместо передней стены была просто решетка, поэтому я решил, что можно попробовать позвать:
 "Макс! — сначала тихо, потом погромче крикнул я, — Максим!
 Никто не отзывался.

 Я проверил на прочность решетку и дверь. Подвинул к окну деревянную лавку, подпрыгнул, повис на подоконнике, подтянулся, но не увидел ничего, кроме кусочка вымощенного камнем двора.

 Послышался шум железных дверей, топот решительных шагов. И перед моим взором возник высокий темноволосый мужчина в расшитом золотом камзоле.
 — Король Винцент? Здравствуйте, Ваше Величество! Извольте объяснить, что всё это значит!
 Винцент сузил глаза:
 — Здравствуйте, Ваше Высочество! Это я бы хотел услышать ваше объяснение. Зачем вы похитили мою жену?
 — Я? Похитил? Да мы спасли её от нежити, которая, подозрительно вовремя появилась в Империи.
 — Эту байку я уже слышал! Однако, вас поймали по дороге в Окс! И королева в непотребном виде ехала рядом с вами на лошади! Этот инцидент может привести к серьезному ответу от Аурении, вы не подумали?
 — Что? К ответу? Арест наследного принца Империи приведет Аурению к ответу. Я повторю последний раз: мы спасли брошенную вами на произвол судьбы королеву Торию, а дозорные на границе вашего королевства нас просто прогнали. А теперь, отпустите меня и моих людей немедленно! И тогда, возможно, Император простит вам это недоразумение.
 На последних словах я обвел глазами убогую камеру.

 Ноздри Винцента раздувались от гнева, но он ничего не ответил. Ударил ладонью по решетке, развернулся и пошел прочь.

 Я нервно ходил по камере, пытаюсь понять, чего добивается Винцент.
 Со стороны эта выходка, казалась, абсолютно глупой. Но на глупца Винцент похож не был.

 Прошел примерно час, когда мне принесли завтрак.
 “Курылык” — разда-

лось за спиной, когда я наклонился понюхать содержимое тарелки.
В оконце между прутьями просунула голову белая голубка.
“Курлык!”
— Ты что — голодная? — спросил я, но тут же заметил, что к ноге птице привязан, свернутый в трубочку листочек бумаги.

Голубка не могла пролезть через прутья, или просто боялась.
Снова подвинул к стене лавку, подпрыгнул, подтянулся и неловко, одной рукой, всё же смог снять записку.

Сел на лавку и развернул послание:

Ивор! Мне очень жаль, что так случилось! Я не знаю, что нашло на Винцента, он не верит мне. И, конечно, не поверит и Вам. Однако, я не могу допустить, чтобы Вы пострадали только потому, что помогли мне. Сегодня ночью я попробую Вас вывести из темницы. Не уверена, что всё получится, но я постараюсь. Не отвечайте на записку. Просто будьте готовы около полуночи. Тория

Тория. Я очнулась в своей комнате, во дворце Аурении. — Лиззи! — позвала я и позвонила в колокольчик. В покои вбежала моя рыжеволосая горничная. — Ваше Величество, доброе утро! — поклонилась она. — Доброе! Скажи, я как здесь оказалась? — Ой, моя королева! Тут такое было! — Платье неси и рассказывай! — Помогая мне переодеться, Лиззи затараторила: — Его Величество приехал злой! Принёс вас на руках. Велел не будить. А стражники притащили троих ваших похитителей и бросили в темницу! — Что? Похитителей? Львов? — Нет, что вы! Двое парней и девушка с ними. О, Богиня моя родненькая! Они вас били? Посмотрите, какой синяк на локте! — всплеснула руками горничная, — Казнить их за такое надобно! — За-молчи, Лиззи! Всё не так было! Эти трое спасли меня от нежити! Лиззи открыла рот от удивления: — Но Его Величество сказал... Я раздраженно махнула рукой и наспех закончив утренний туалет, поторопилась в покои мужа. — Распахнув дверь, я выпалила с порога: — Винцент! Ты должен отпустить пленников немедленно и извиниться! Они спасли мне жизнь! А ты их в тюрьму? Ты знаешь, кто они такие вообще? Винцент выставил вперёд ладонь в останавливающем жесте: — Тише, Тория,

успокойся! Ты всё ещё немного не в себе после вчерашнего.

 Я на секунду закрыла глаза выдыхая.
 — Я в порядке. Но, повторюсь, ты должен их немедленно освободить.
 — Позволь мне такие вопросы решать самому. Милая, ты неважно выглядишь. Может, тебе проехать к озеру, в охотничий замок? Отдохнешь, развеешься? Возьми фрейлин, устройте пикник.

 — Винцент, я требую объяснений! Что ты замышляешь? Зачем схватил принца Ивора?
 Услышав имя принца Винцент словно оскорбился:
 — Тория! Ты забываешься! Скажу тебе последний раз: не лезь в политику! Тебе что, плохо живётся? Отдыхай, развлекайся! Занимайся благотворительностью, в конце концов! Нашему народу очень нужна твоя помощь. А вот политику оставь мне. Ступай.

 Я снова шумно выдохнула. Развернулась и ушла. Если Винцент что-то решил, его не переубедить.

 Но я не могла всё так и оставить.
 Вернувшись к себе, я позвала горничную.
 — Лиззи, где именно держат пленников?
 — В подземелье северной башни.
 — Никому не рассказывай, что я об этом спрашивала. И скажи, ты сможешь достать сонный порошок?

 Лиззи испуганно распахнула глаза:
 — Ваше Величество...
 — Я очень надеюсь, что хотя бы на тебя могу положиться, пожалуйста...
 — Вы же знаете, я обязана вам всем. Сделаю, как скажете.
 Горничная ушла исполнять приказание, а я взяла миску с сухой гречихой и отправилась на балкон угостить Лушу.

 Голубка уже ждала лакомство, распустив белый пышный хвост.

 Мой дар, который многим казался бесполезным, мне самой доставлял большое удовольствие.
 Я понимала животных, а они меня.

 Я погладила птицу, пока она клевала любимую гречиху, и тихонько объяснила ей, что нужно делать.
 Быстро написала записку и привязала к лапке.
 — Лети аккуратно. Лучше никому на глаза не попадайся.

 Луша важно кивнула и совершила свой любимый прыжок с балкона: пара секунд свободного падения и только потом первый взмах белоснежными крыльями.

 Я волновалась. Сонный порошок достать непросто. Но даже если Лиззи не подведёт, меня грызли сомнения и страхи.
 "Я должна помочь тем, кто спас меня. Но тем самым я иду против мужа. Словно предаю его."
 Однако я твёрдо решила, что должна восстановить справедливость.

 В покои постучались фрейлины:
 — Ваше Высочество! Король приказал собираться в охотничий замок! Кареты уже готовят! — радовались девушки.
 "Демоны Шиара!" — выругалась я про себя.
 — Отличная новость! — воскликнула вслух, — идите собираться!

 Выпроводив фрейлин, я снова позвала горничную. Но, Лиззи ещё не было.
 Я вышла на балкон и свистнула. Через пару минут в покои ворвался Эльс.

 Пёс радовался, что я позвала его, крутился, прыгал и норовил лизнуть в лицо.
 — Я тоже рада тебе!
 Я погладила его, почесал за ухом.
 — Послушай,

мне нужна твоя помощь, Эльс.
 О сел и склонил голову на бок, внимательно слушая.

 Задание было сложным, и я не знала, правильно ли поймёт его Эльс.

 — Ты должен принести три костюма стражников из прачечной. Вильда. Эльс, походи к Вильде. Стащи одежду стражника. Три костюма, Эльс. Понимаешь?
 — Аф!
 Он уверял, что всё понял.
 — Постарайся, чтобы тебя не заметили. Прятки, Эльс! Вперёд!
 Пёс бросился исполнять мою просьбу и чуть не сбил с ног вернувшуюся Лиззи.
 — Всё достала, Ваше Величество.
 — Спасибо, Лиззи. Скорее, снимай своё платье и чепец.
 — Ох...
 — Быстрее, времени нет! Прошу!

 ...
 Эльс выполнил задание идеально, правда, ему пришлось бегать в прачечную три раза.
 Через четверть часа я в образе обычной горничной и с тремя комплектами одежды выскользнула во двор.
 Стараясь не привлекать внимание, я обогнула дворец и направилась к северной башне.

 У двери в подземелье стояли два стражника с копьями. Приблизившись, я громко чихнула, закрыв лицо одеждой, которую держала в руках.
 Этот манёвр позволил убить двух зайцев сразу: стражники не увидели моего лица и я незаметно бросила в них горсть порошка, который тут же подействовал.
 Они медленно осели на землю, и посапывали, прислонившись к стене.
 Надо торопиться, проснутся они очень скоро.
 Внутри меня ждали ещё двое и я ловко проделала тот же трюк.

 Сняла со стены связ-

ку ключей и помчалась вниз по лестнице.

 Сначала я обнаружила камеру с девушкой.
 — Миранда! — я открыла решетку и бросила ей комплект, — переодевайся! Быстрее!

 Затем открыла камеру Максия, и в него тоже полетел костюм. Объяснять лорду ничего не понадобилось. Он тут же стал переодеваться.

 Ивор, заслышав шум, уже стоял у решетки.
 — Тория? Вы же говорили ночью?
 — Планы изменились. Ивор, послушайте, мне очень жаль, что муж не поверил мне, я пыталась...
 — Не надо, я понимаю.

 Я отвернулась, пока он переодевался.
 — Может, вам не стоило так рисковать? — спросил принц, переодевшись и приблизившись ко мне.

 Длинная челка спадала посередине, не мешая взгляду, но Ивор, как я уже заметила, иногда откидывал её. Большие карие глаза смотрели серьёзно.

 "Интересно, он улыбается когда-нибудь?"
 "Улыбается!" — ответила я сама себе вспомнив нашу встречу на дереве.

 Вдруг очень захотелось снова увидеть его улыбку.

 — Тория?
 — Стоило. Я терпеть не могу несправедливость. Тем более, по моей вине. Идёмте скорее, а то стражники скоро проснутся.

 Мы выскользнули из башни.
 — Каков план? — спросил Максий.
 — Если нас кто-то встретит: мы ищем беглецов. То есть вас.
 — Ха! Прекрасный план!
 — Но будет гораздо лучше, если нас никто не встретит. Туда!

 Я показала, куда идти, шагнув вперёд. Мы обошли башню, прошли через дальнюю

часть сада к маленькой старой калитке. Ею пользовался только садовник, и она никогда не замыкалась.

 Так мы вышли за пределы дворца, и оказались в небольшой рощице.
 — Это старый парк, за ним — северная часть города. Я дальше не пойду, Луша покажет вам, как лучше обойти дозорных на границе.
 Шелест крыльев заставил всех поднять голову.
 — Идите быстрее! Вас скоро хватятся.
 Ивор встревоженно посмотрел на меня.
 — А вы? Тория, у вас будут неприятности, может вы с нами..?
 Максий и Миранда взглянули на своего принца как на помешанного.

 Но Ивор не заметил, он пристально и очень странно смотрел мне в глаза.
 — Ивор, послушайте. Я помогаю лишь потому, что вы меня спасли, и сами пострадали. Но больше никто из нас никому не должен. Если Винцент или вы решите продолжить... конфликт, я, разумеется, буду на стороне мужа. На этом всё. Прощайте!

 Я развернулась и пошла прочь. Но тут прямо около моего уха раздалось слово, которое заставило меня вздрогнуть, остановиться и обернуться.

 Нас отделяли несколько шагов. А слово было произнесено словно Ивор стоял совсем рядом.
 "Сакура."

 Мы смотрели друг на друга.

 "Это он подарил мне поцелуй, который я никогда не забуду."

Ивор. — Ивор, а я не понял, ты что, запал на королеву Торию? А она на тебя? — спросил Максий, когда мы шли за голубкой по окраинам города. — Макс, во-первых, это не твоё дело. — А во-вторых? — И, во-вторых, тоже. Даже если кто-то из нас на кого-то запал, какая разница? Она всё равно замужем. — М-да... — Она очень рисковала, — решила поддержать разговор леди Арнис, — если король Винцент узнает, неизвестно, как отреагирует. — Да, Ивор. Не хочется тебя пугать, конечно. Но то, что сделала Тория — это государственная измена. Сам знаешь, чем такое карается. — По-вашему, мне стоило отказаться от помощи и остаться в камере, бросив жителей Окса на произвол судьбы? — вспыхнул я. — Тише, спокойнее, Ваше Высочество! — похлопал меня по плечу Макс, — мы только хотели убедиться, что ты понимаешь серьезность её поступка. — Она просто сочла действия мужа несправедливыми. И поступила так, как считала правильным. Надеюсь всё же, что она знала, что делает, и её не вычислят. — Вдруг у нас за спиной разда-лось: — Эй! Что вы идёте как приятели после попойки? Рассредоточиться живо! Ищите беглецов! Мы замерли и переглянулись. Я свернул налево. Миранда направо. Макс пошел прямо, куда и полетела голубка. — Неко-

торое время я делал вид, что ищу беглецов, заглядывая в подворотни и закоулки... Затем обернулся. Стражников не было видно. Пара прохожих бедняков да повозка с одним кучером.

"Я в конце улицы Глушь, поворачиваю на улицу Окрайняя. Дальше поле и река вдоль границы."

Воспользовавшись своим даром, я отправил послание Макс и Миранде. Однако, я не был уверен, что они меня услышат.

Я пошел вдоль улицы Окрайняя в ту сторону, куда шли Макс с голубкой, надеясь, что они тоже в итоге выйдут мне наперерез.

Они не вышли, а убежали. Черный Медведь мчался на четырех лапах, Миранда сидела на у него на спине.

"Туда!" — вскинула руку некромантка, и я увидел едва живой старый мостик, на котором сидела голубка.

Когда мы были на мосту, в нас полетели огненные шары. Я успел выставить щит.

Пара файерболов подожгла мостик, и как только мы оказались на другой стороне реки, его остатки с треском упали в реку.

"Кру-куу" — вскрикнула голубка и нырнула в высокую траву.

Я прыгнул следом и покатился во тьму.

Не успел я подняться, как на меня свалился Макс, а потом и Миранда.

— Скажи спасибо, что я успел в человека перекинуться! Медведь бы тебе все кости переломал, — "извинился" мой первый помощник.

Он присвистнул:

— Да здесь целый подземный ход!

Мы поднялись, насколько позволил потолок, и, пригнувшись, быстро двинулись вперёд по тоннелю.

Погони за нами пока

не наблюдалось. То ли стражники не могли так быстро переправиться через реку. То ли не знали о тоннеле и потеряли нас из виду.

Выбрались наружу мы уже за границей. Про себя я сделал пометку тайком поставить здесь стражу: ведь получается, это лаз в обход не только заставы Аурении, но и Империи.

Голубка проводила нас ещё немного. Затем села мне на плечо. — Спасибо! — сказал я, погладив её белоснежную шейку. — Кру-куу! — Постой, принеси мне весточку от Тории, хорошо? Передай ей, что я волнуюсь. — Крууу! Голубка упорхнула. ...

Тория.

Проводив пленных, я вспомнила вдруг про их брошенную одежду. Её надо было спрятать! “Если стражники поймут, что беглецы переоделись, их точно схватят. И быстро вычислят, кто им помог.”

Я бросилась назад. Страж у двери ещё спал, а, значит, и остальные. В подземелье я подобрала и свернула вещи Миранды, Максия, затем Ивора.

Но выйти не успела. Послышался топот сапогов по ступенькам и сигнал тревоги.

Я выскочила из камеры и помчалась дальше по коридору, который плавно уходил вправо. Добежав до конца, я спряталась за ржавой железной дверью, которая уже сто лет стояла распахнутой. За ней были ступени на самый нижний уровень башни, где находился карцер, и Шиар знает, что ещё.

Притаившись, я пыталась отдышаться и молилась чтобы никому не пришло в голову заглянуть за эту дверь.

Вдруг со-

всем близко раздался страшный хриплый шепот:
 "Привет, красотка!"
 Я едва не вскрикнула. От ужаса всё тело покрылось мурашками. Я медленно повернула голову на звук.
 "Тшш! Не шуми! Нам ведь не хочется внимания, верно?"

 Я замотала головой.
 В тусклом свете через решетку последней камеры на меня смотрели два ярко-голубых глаза. Остальное лицо было почти полностью скрыто неопрятной бородой и грязными, свалывшимися прядями волос.

 Приглушённые крики, брань и топот сказали мне о том, что никому и в голову не пришло проверить остальную часть башни. Все бросились догонять пленных.
 Я в ужасе смотрела на заключённого.
 "Что будет, если он расскажет обо мне?"
 — Не волнуйся, фея. Я тебя не выдам.
 — И что вы хотите взамен? — дрожащим голосом прошептала я.

 Узник заметно сник.
 — Ты же не сможешь помочь мне бежать, верно?
 — Верно.
 Теоретически, я могла бы выпустить его прямо сейчас, но ключи я вернула на место, когда мы выходили из башни.
 — Тогда я хочу, чтобы ты выслушала меня.

Тория

— Хорошо. Только быстрее, я очень спешу.

Узник кивнул.

— Меня зовут лорд Дэмиан Аридж.

— Лорд Аридж? Не может быть!

Мужчина посмотрел на моё лицо более пристально.

— Принцесса Тория? Это вы? Но что вы делаете здесь в таком виде?

— Королева. — поправила я, — это не важно сейчас. Говорите, лорд Аридж!

Лорд колебался. Словно теперь, когда он узнал меня, он сомневался, можно ли мне доверять.

— Лорд Аридж, поспешите. Если узнают, что я здесь...

— Хорошо. Я буду краток. Короля Эдварда Лаэра убили. Я здесь, потому что знаю об этом. Но Винцент не может от меня избавиться, на что тоже есть причина.

— Вы хотите сказать, что Винцент убил своего отца?

Аридж кивнул.

— Он причастен к этому, я уверен.

 Совершенно неожиданно в моих мыслях прозвучали слова гадалки, мадам Овуаль: "ты потеряешь всё."

— Мне надо идти, лорд Аридж. Я должна подумать над тем, что вы сказали. Я пришлю вам весточку, как только смо-

гу.

В голубых глазах лорда Ариджа светилась надежда.

— А у вас в камере есть укромные места? — спросила я, показывая узнику на одежду, которую всё ещё держала в руках.

— Есть.

— Тогда спрячьте это, пожалуйста, — я просунула вещи через решетку и попрощалась с лордом.

До своей комнаты я добралась без происшествий. Меня встретила перепуганная Лиззи.

— Ваше Высочество! Я сказала всем, что у вас болит голова и вы прилегли отдохнуть!

— Ты просто молодец, Лиззи!

— Фрейлины ждут, когда вы изволите ехать к озеру. Кареты давно готовы.

Через полчаса я уже сидела в карете с Эльсом у моих ног и в компании ненавистой мне Фионы Дан Жан, первой фрейлины и любовницы Винцента.

— Вы слышали, Ваше Величество? — писклявым голосом спросила Фиона, — опасные пленники сбежали из башни!

— Не слышала. Что за пленники?

— Те самые, которые похитили вас! Вся полиция и все стражники разыскивают их!

Я не успела ничего ответить, как карета остановилась. Дверца распахнулась и перед нами возникло сердитое лицо Винцента:

— Почему вы ещё не на озере? Почему задержались?

Опережая меня, Фиона заверещала:

— Ваше Высочество! Королева изволили прилечь ненадолго из-за мигрени.

Винцент вопросительно посмотрел на меня.

— Уже всё в порядке, дорогой. А в чем дело?

— Заключение сбежали. Они могут прятаться где угодно.

В доказательство своим словам он заглянул под наши сидения.

— Что вы, Ваше Величество! Мы бы их точно заметили!

— воскликнула Фиона.

— Ну да, ну да, — пробормотал Винцент, с подозрением глядя на меня.

— Ваше Величество, а вы приедете на пикник? — кокетливо поинтересовалась Фиона.

— Только если беглецов поймает. Ладно, поезжайте дальше. Хорошего отдыха! Пожалуй, пришлю к вам дополнительный отряд стражников.

...

Ивор

Вернувшись во дворец, я с облегчением узнал, что отцу

не успели сообщить о моем исчезновении.

Всю нечисть, бродившую по округе уничтожили.

Ров у каменоломен оказался пуст. Это означало только одно: расслабляться рано.

Поскольку я обязан был отреагировать на выпад короля Винцента, я написал отцу. С его позволения созвал отряд солдат и приказал им разбить лагерь около границы с Ауренией.

Максий и Миранда были абсолютно правы насчёт того, насколько Тория рисковала. И я волновался за неё. Возможно даже волновался сильнее, чем требовали приличия.

Масло в огонь моих переживаний подлил Макс, когда пришел ко мне с новостями:

— Я нашел кучера и охранника, которые везли королеву после бала. Они рассказали, что незнакомая женщина дала им кошель монет за то, чтобы они взяли в пассажиры именно нимфу с розовыми волосами. И повезли её по другой дороге..

— Получается, кто-то намеренно желал отправить королеву в зубы нежити? И этот кто-то прекрасно знал о мертвецах. И о том, в каком образе будет Тория.

— А может ещё и надеялся подставить тебя?

— Откуда ему знать, что я решусь на ночную вылазку?

— Ну, наверняка, конечно, никто знать не мог. Но пред-

положить — вполне.

Всё это наводило на нехорошие мысли.

То и дело я выходил на балкон в надежде, что прилетит голубка с весточкой от прекрасной королевы.

На третий день, когда я уже был готов отправиться в Аурению лично, я услышал долгожданное:

"Курлык"

Боясь спугнуть белоснежную Лушу, осторожно вышел на балкон:

"Эй, привет!"

Я погладил голубку и снял с лапки записку.

"Ивор,

Луша передала Вашу просьбу.

И лишь поэтому я пишу:

Всё в порядке.

Винцент был очень зол. Возможно даже подозревал меня в чем-то. Но я вовремя спрятала Вашу одежду и никто меня не видел.

Поэтому не стоит волноваться.

Не отвечайте на письмо.

Прощайте,

Тория "

От записки я испытал двойное чувство. С одной стороны, радость от того, что у Тории всё хорошо. А с другой стороны,

совершенно необъяснимую досаду от того, что она даже не желает получить ответ.

"Однако, я должен предупредить её об опасности."

Я попросил Лушу подождать и торопливо достал бумагу и перо.

"Дорогая Тория,

Прошу прощения, что вынужден ответить на послание, несмотря на Вашу просьбу этого не делать.

Считаю своим долгом сообщить Вам о том, что в тот вечер кучера подкупили, чтобы Ваша карета поехала прямо в лапы нежити. И сделала это женщина.

Вам всё ещё может угрожать опасность.

Если я могу чем-то быть полезен, прошу, дайте знать."

Я остановился и задумался на секунду, усмиряя свой неожиданный порыв написать совершенную глупость о том, что думаю о ней.

Выдохнул и дописал:

"Берегите себя,
Ивор"

Письмо улетело вместе с голубкой, прочерчивая очередную ниточку, связывающую нас.

Ивор.
 Я не надеялся на ответ от Тории, но голубка прилетела буквально через несколько часов, заставив неровно биться моё сердце.
 Я развернул послание.
 "Ивор, благодарю за предупреждение!
 Это всё действительно пугает.
 Не представляю, кто мог такое сделать.
 Вы тоже берегите себя.
 Тория"

 Я угостил Лушу припасенным заранее печеньем, и пока она клевала его, довольно воркуя, написал ответ.

 "Дорогая Тория,
 Если Вам не с кем посоветоваться, уверяю, Вы можете мне доверять.
 Я помогу, если не делом, то хотя бы словом.
 Ивор."

 Послание улетело.

 А я собрался провести встречу с советниками, но лорд Максий Орсон сорвал мои планы.
 — Ваше Высочество! Ивор! — воскликнул он, ворвавшись в мои покои.
 — Что случилось?
 — Во дворец пришла женщина, она плачет. Говорит, муж её повез отряду на границе провизию, а вернулась лишь лошадь. Без повозки.
 — С отрядом связались?
 — Начальнику отряда три раза отправляли магическое письмо. Ответа нет.
 — Собирай солдат. Я возьму артефакты из хранилища. Выдвигаемся немедленно.
 ...
 На подходе к лагерю я всё острее предчувствовал беду. И, судя по напряженному молчанию лорда Орсона и солдат, — не только я думал о са-

мом худшем.
 Наши опасения подтвердились.
 То, что мы увидели на месте разбитого отрядом лагеря заставило нас забыть об осторожности.

 Спешившись, мы в ужасе смотрели на залитую кровью поляну.
 Их убили во сне.
 — Они даже не сопротивлялись... — медленно проговорил Макс.
 — Усыпили. Всех. Потому что спали даже дежурные.
 Единственный, кого убили бодрствующим, был несчастный провизор, чье тело лежало около перевернутой телеги.

 "Я виноват в их смерти."
 Кулаки сжимались и разжимались сами.
 — Думаешь, это ответ Винцента? — тихо спросил хмурый Макс.
 — Других вариантов у меня нет. Макс, оставайся здесь. Вызывай некромантов, Миранду, Блэксона. Пусть попробуют допросить мертвого провизора.
 — Они же не некрокриминалисты.
 — В Оксе сейчас нет нужных специалистов. Поэтому пусть пробуют они. Остаешься за старшего.
 — А ты куда?
 — Пока не знаю точно.
 — Ивор. Сгоряча ты наделаешь глупостей. Не ходи никуда! — сказал Макс.
 — Наделать глупостей — это не про меня. Не волнуйся, я буду осторожен. И ничего предпринимать не собираюсь. Пока что. Мне просто надо подумать в одиночестве.

 Я достал артефакт иллюзий и надел амулет на шею. Он позволял минимально изменить внешность и замаскировать запах.
 Запрыгнув на лошадь, я поскакал прочь под обеспокоенный взгляд первого помощника.
 Если люди Винцента перешли границу по знакомому мне

тоннелю, то отряд солдат — не единственные жертвы. Первыми преступников должны были встретить люди из моей засады.

 Добравшись до места, я снял амулет и свистнул коротко четыре раза, и к моему огромному облегчению, целые и невредимые стражники вышли из укрытия.
 Ничего подозрительного они не видели и не слышали.
 “Значит, у людей Винцента есть другой путь.”

 Оставив лошадь, я перешел границу по тоннелю и увидел, что старый мостик через реку никто не починил.
 Сначала я думал пойти вдоль реки в поисках возможности переправится, но поскольку всё внутри меня всё еще клокотало от злости, досады и ужаса от увиденного на месте лагеря, я решил сделать иначе.
 Не раздумывая долго, я прыгнул с разбега в прохладную влагу и поплыл, вместе с водой отгоняя от себя видения кровавой поляны и подло убитых парней.

 Выбравшись на берег, снял и выжал одежду. Надевать мокрые вещи было неприятно, но не идти же раздетым.
 Я действительно не имел никакой цели, когда решил перейти границу. И теперь размышлял о том, не решил ли мой помощник, что я просто сбежал от ответственности.

 Я продолжил путь и шагал по, уже знакомой улице Окрайняя.
 Купание отрезвило, и, кажется, у меня созрел план. Однако, я совсем забыл о нем, когда увидел львиный хвост.
 Хвост ненадолго показался из-под камзола

прохожего. Мужчина обернулся посмотреть, не заметил ли кто его сущность. Я вовремя отвернулся, старательно делая вид, что ищу нужный дом.

 Лев поймал проезжающий дилижанс, а я сплел элементарное заклинание слежки и успел повесить его на отъезжающую карету.
 Теперь оставалось найти лошадь. Неподалеку, к моей удаче, я заметил постоянный двор, где и отдал несколько золотых за пегого жеребца.
 Сначала пришлось нестись галопом, но после, когда дилижанс появился в моем поле зрения, я перевел коня на неспешную рысь.
 Дома становились всё ниже и реже, а затем и вовсе закончились. Пришлось отстать от преследуемой кареты на значительное расстояние дабы не вызвать лишних подозрений.

 Дилижанс остановился совершенно неожиданно. Лев вышел. А пока карета разворачивалась, на секунду закрыв мне обзор, он просто исчез.
 Я пришпорил коня, приблизившись к тому самому месту. Осмотрелся. Луг с одной стороны и небольшая, совсем негустая роща с другой, никак не могли так быстро скрыть человека. Однако, его нигде не было видно.
 Зато я заметил тропинку ведущую к озеру, за которым виднелся большой замок.
 Привязав коня в рощице, я пошел по тропинке.

 Неожиданно, на фоне привычных звуков природы я услышал знакомый голос. Королева Тория тихо разговаривала где-то среди высокой луговой травы на берегу озе-

ра.
 Я подошёл ближе и увидел её, лежащую на животе, на шерстяном пледе. Она болтала босыми ногами словно маленькая девочка.
 Вдруг её собеседник сердито залаял, почуяв меня. И бросился в атаку.
 — Эльс! Нельзя! Назад!
 Королева поднялась, отгоняя пса.
 — Кто вы? Что вам нужно? Я позову стражу!
 Я вспомнил, что на мне артефакт иллюзий и поспешил снять его.
 — Здравствуйте, Ваше Величество.
 — Ивор? Что вы здесь делаете? — Тория испуганно осмотрелась, но вокруг никого не было видно.
 — Давайте присядем, чтобы нас скрыла высокая трава.
 Мы сели на плед.
 — Я преследовал одного человека, но потерял его из виду. А вы что здесь делаете?
 — Это наш загородная резиденция. Фрейлины обедают, а я сказала, что иду в свои покои, а сама сбегала к озеру. Люблю гулять одна.
 — Тория, это очень хорошо, что я вас встретил.
 Я замолчал. "Как я скажу ей?"
 Я погладил белую шерсть пса, который теперь ластился, а Эльс вывернулся и облизал мне руку.
 — А вы ему понравились! — улыбнулась Тория.

 А мне вдруг захотелось оставить эту улыбку себе, погладить не Эльса, а прекрасную нежную кожу её щеки, поцеловать её ямочки на щечках, неожиданно образовавшиеся от улыбки.
 И я не стал отказываться от этого. Сгрёб чужую королеву в объятия.
 Тория задохнулась от возмущения, но, надо признать, она не сильно сопротивлялась.
 — Ивор! Что вы дела..!
 Я накрыл её губы своими, жадно, но нежно

целуя. Желая насладиться запретным плодом впрок, исследуя языком её ротик, а пальцами — гибкую талию, обнажённую шею, декольте.
Тория задышала часто, а прижал её ближе, ощущая как вздымается её высокая грудь и бьётся трепетное сердечко.
— Тория... — я оторвался от губ и стал осыпать поцелуями её щеки.
Её нежные пальчики перебирали волосы у меня на затылке.

Я готов был пойти дальше, но из замка послышался шум. Звуки голосов заставили нас отстраниться друг от друга.
Я заговорил поспешно:
— Простите меня, Ваше Величество. Нет, не за поцелуй. Я должен предупредить вас. Винцент сегодня подло усыпил и убил целый отряд моих солдат.
Наверное, мой взгляд стал суровым, я буквально цедил эти слова сквозь зубы.
— Не может быть! — глаза королевы расширились от ужаса.
— К сожалению, это правда. И, я думаю, вы понимаете, что Империя не может просто так это оставить. Поэтому, лучше вам пока остаться в этом замке, — сказал я уходя.
— Ивор! Откуда вы знаете, что это Винцент?
— Я сбежал из его темницы. Отряд стоял у его границы. Кто ещё мог его уничтожить и зачем?
— Ивор, стойте! Прошу вас, подумайте! Винцент не настолько глуп, чтобы совершить такое! — почти прокричала мне вслед Тория.
Я обернулся. “Возможно, она права.”
— Хорошо. Я обещаю подумать. Прощайте.

Много лет назад. Он стоял над братской могилой. В последнем сражении полегло много боевых товарищей. Но ни о них он думал, глядя на хаотично разложенные тела.

Черная форма молодого капитана с золотыми нашивками выделялась среди основной массы павших воинов. Он лично сбросил его в могилу, перед этим надев на него свой мундир.

Максий Орсон.

Меня трясло мелкой дрожью. Медведь рвался наружу. Ивор ушёл, и я волновался за него. Я никогда не видел столько крови, столько безжалостно убитых во сне людей.

Стоило больших усилий взять себя в руки, и начать действовать. Солдаты оцепили место преступления.

Сев на коня, я поскакал в город привезти Миранду и Блэксона. Однако, до города доехать я не успел. Дорогу преградили мертвецы.

"Да что б вас! Откуда вы здесь опять?!"

Я спрыгнул с лошади, тут же перекинувшись. Медведь оглушил своим рыком всю округу. Он был даже рад появлению нечисти. Ему не терпелось рвать в клочья того, кто виноват в смерти парней. Или просто врага.

Зверь не дал нежити ни малейшего шанса. Через несколько минут всё было кончено. И я тяжело опустился на землю.

Неожиданно почувствовав чей-то взгляд, обернулся.

Леди Арнис стояла опершись о ствол

дерево рукой и в ужасе смотрела на меня.
 "Видок у меня, наверное, еще тот!"

 Я поднялся. Несмотря на уже человеческую ипостась, остатки гниющей плоти у меня на одежде не добавляли привлекательности в глазах девушки.
 — Леди Арнис, откуда вы здесь?
 — Мне сообщили про гибель солдат. Я решила, что могу понадобиться вам.
 — Кто сообщил? — нахмурился я.
 — Я не знаю. Мне пришло магическое письмо. Без подписи.
 — Оно осталось у вас?
 — Оно сгорело, как только я прочла.
 — Хм. Весьма любопытно.
 "Интересно, Блэксону тоже сообщили?"
 — Вам бы искупаться.
 — Верно. Не мешало бы. Тут рядом есть ручей. Идемте.

 Ручей представлял собой скорее неглубокую речушку, в которой я и выкупался прямо в одежде.
 Выйдя на берег, я снял сначала жилет и рубашку и тщательно выжал. Затем и брюки. Миранда тактично отвернулась.
 — Так, ну надеюсь, Блэксону тоже пришло магическое письмо, так что отправимся сразу к месту трагедии, — предложил я.

 По дороге Миранда спросила:
 — Лорд Орсон, а вы уверены, что... не имеете проблем с контролем зверя?
 Я очень удивился:
 — Уверен. А что?
 — Я просто видела, как медведь расправился с нежитью. Это было... жутко. Он же не просто обезвредил их, а растерзал в клочья.
 — Мне жаль, что вы стали свидетелем этого. А остальное... Не волнуйтесь, я не опасен. Просто иногда надо выпустить злость.
 Леди Арнис серьезно кив-

нула.

 ...
 Когда мы приблизились к поляне я решил предупредить:
 — Это зрелище, конечно, не для хрупкой девушки. Леди Арнис, вы уверены, что...
 Она улыбнулась:
 — Простите меня, конечно, лорд Орсон, но после вашей сегодняшней расправы над и без того мертвыми людьми, мне уже ничего не страшно.

 Я хотел ответить: "не зарекайтесь", но к тому времени мы уже подъехали к поляне и Миранда всё же побледнела, увидев место кровавого убийства.
 Мы спешили, и я на всякий случай подхватил её под локоть.
 — Благодарю, но я в порядке, правда.
 Она отстранилась и прошла на середину поляны.
 — Вы сможете попробовать допросить мертвых?
 — Нет, этому меня не учили. Но я могу попробовать увидеть последние мгновения их глазами.
 — Это очень помогло бы в расследовании.
 — Я прошу всех отойти подальше.
 Я подчинился, как и наблюдающие солдаты.

 Леди Арнис, словно невидимым мелом начертила круг, стала в его центр и, раскачиваясь, начала читать заклинания.
 Затем она закрыла глаза, а когда открыла их вновь, они были черные, как сам Шиар.

 Миранда шагнула из круга, вытянув руку вперёд. Она словно не видела дороги, а следом за девушкой туманом клубилась тьма. Осторожно ступая, она подходила по очереди к каждому труп.

 В конце ритуала, леди Арнис вернулась в круг и произнесла три раза: "Tenebris receptum".

 Черный туман исчез, а я подошёл к Миранде.
 —

Как вы?
 — Спасибо, всё нормально.
 — Что-то удалось увидеть?
 Миранда молчала, глядя себе под ноги. Когда я уже хотел повторить свой вопрос, она подняла голову:
 — Он был один.
 — Вы уверены? — спросил я очень удивившись.
 — Абсолютно. Он незаметно снял охранные заклинания и усыпил всех.
 — Но как? Как такое возможно? Такие заклинания уникальны в каждом отряде, их плетение постоянно меняется, и солдаты не могут выдать его из-за печати молчания.
 — Я не знаю. Он словно точно знал, какие заклинания они использовали.
 — Значит, это кто-то из своих?
 Миранда пожала плечами.
 — А провизор? — спросил я. — Он успел что-то рассмотреть?
 — Нет. У убийцы нижняя половина лица была закрыта черной повязкой. На голове капюшон.
 — Какие-то еще детали? Аура? Магия?
 Миранда покачала головой. Больше ничего.
 — Может Блэксон сможет сказать больше?
 — Точно нет. При всём моём уважении к старшему поколению, Блэксон гораздо слабее магически. Можете не тратить на это время.
 Я кивнул.
 Отдав необходимые распоряжения, я решил, что больше мне нечего делать на месте преступления и вызвался проводить леди Арнис домой.

Тория. Я пыталась привести в порядок бешено бьющееся сердце. Ивор ушел, его поцелуи остались на губах и щеках. А шокирующие новости звенели в голове набатом.

— Дорогая, ну что ты делаешь здесь совсем одна? Что за беспечность! Появление Винцента выдернуло меня из оцепенения. Я поднялась ему навстречу.

— Со мной Эльс. А ты давно приехал?

— Только что. Он поцеловал меня в губы, а я вспыхнула, испугавшись: "Не почувствует ли Винцент, что я только что целовалась с другим?"

— Какие новости? — спросила я, когда мы шли к замку.

— Заводские рабочие устроили восстание. Стычка с полицией произошла прямо на главной площади.

— Почему они бастуют?

— Требуют повышения зарплаты. Только в казне нет таких денег. А вообще, королеве не стоит забивать свою прекрасную голову такими вещами.

"Винцент был занят совсем другими проблемами! Он точно не трогал отряд Ивора!"

В замке нас встретила отчего-то покрасневшая Фиона.

— Ваше Величество! А мы и не ждали вас! Приказать подавать на стол? Все уже отобедали, правда.

— Прикажи. Я буду трапезничать с женой. Фиона неприятно зыркнула и побежала исполнять приказ.

За столом Винцент был необычайно вежлив и мил. И

я решила, что могу поговорить с ним:
 — Винцент, ты не думаешь, что принц Ивор может ответить на то, что ты держал его и его друзей в темнице?
 Винцент звякнул вилкой.
 — Разумеется, дорогая. Он уже ответил. Его военный отряд разбил лагерь недалеко от границы.
 Я сделала удивлённое лицо:
 — И что теперь будет?
 — Ничего не будет, дорогая, не волнуйся. Не думаю, что он собирается развязать войну. Подержит немного отряд да и отгонит обратно. Мне с этими забастовками, не до него сейчас!
 — Зачем ты вообще его арестовал?
 Винцент сердито посмотрел мне в глаза:
 — Да если бы это оказался не принц, я вообще убил бы его на месте! Как ты могла ехать с ним на одной лошади? Почти без одежды?
 — А что мне оставалось делать, когда ты бросил меня на съедение нежити? Карета поехала не в ту сторону, я чуть не погибла, а твои дозорные сказали, что королева с тобой уже вернулась во дворец! И не пустили меня!
 — В эту ситуацию ты попала из-за собственной беспечности! Одни зверушки в голове да балы! Нет чтобы наследника родить!

 Это был запрещённый приём. Винцент как никто другой знал, как сильно я хочу ребёнка. Я поднялась. У меня закружилась голова и глаза застилали слёзы.

 — Может, если бы мой муж проводил ночи в нашей постели, а не ублажал фрейлин, у него давно был бы наследник!
 Винцент вложил в удар всю свою злость. Я упала. Щека горела болью, а из лопнувшей губы кровь брызнула на платье.

 Он наклонился надо мной и прошипел:
 — Нико-
гда, слышишь, никогда не смей упрекать меня в этом! Пу-
стышка! Благодарить должна, что не выгнал из дворца с по-
зором!
 Я поднялась и, почти не видя ничего от слёз, по-
бежала в свою комнату.
 За спиной послышался голос
Винцента:
 — Королеве нездоровится. Приказываю её
не беспокоить до завтрашнего утра. Кто нарушит приказ, бу-
дет наказан!
 Я заперла за собой дверь спальни и опусти-
лась на ковёр, содрогаясь от рыданий. Могла ли я предста-
вить, выходя замуж за самого принца, что этот брак сделает
меня настолько несчастной.

 Я не могла перестать
плакать, мне уже начало казаться, что я просто задохнусь и
умру.
 "А вдруг он прав? И я просто пустышка с нико-
му не нужным даром?"
 Как вдруг над ухом послышался
знакомый голос:
 "Тория!"
 Я обернулась.
 "Как?
Как он оказался здесь?"
 Но сил спросить это у меня не
было.
 Ивор опустился на ковёр и осторожно обнял моё
лицо руками.
 — О, Богиня! Это Винцент? Он что — ви-
дел нас?
 Я покачала головой.
 — За что тогда?
 Я закрыла глаза руками, не хотелось, чтобы он видел меня
такой, не хотелось отвечать.

 Он ушел ненадолго и
вернулся с мокрым полотенцем. Убрал мои руки от лица, и
стал осторожно вытирать слёзы, и кровь.
 Я продолжала
всхлипывать.
 — Всё, тишшш... Так нельзя. Если вы не
перестанете плакать, я пойду и убью его.
 Я испуганно
подавила всхлип.
 Ивор обнял меня и поцеловал в висок.

Он гладил мои волосы и плечи, целовал руки и лицо.
 — Тори...
 Осторожно прикоснулся губами к невредимому уголку рта. Я приоткрыла губы:
 — Ивор...
 — Тори...
 Он потянул за шнуровку платья, и отчего-то я задрожала всем телом.
 Он заглянул мне в глаза:
 — Мне уйти?
 Я замотала головой. Этого я хотела меньше всего на свете.

 Жаркие и одновременно бесконечно нежные поцелуи оставляли на коже чуть влажные следы, заставляя меня извиваться и хотеть большего.
 Моя одежда упала на ковёр, потом к ней присоединилась и одежда Ивора.
 Он подхватил меня и отнёс на кровать.
 Положил осторожно и накрыл своим телом.
 "Что мы делаем? Это безумие?" — промелькнула мысль.

 Но тело кричало, что теперь всё именно так, как и должно быть.
 Его рука скользнула между ног и, до этого почти целомудренные, ласки стали непристойными, я застонала.
 Промелькнула мысль о том, что Винцент, который казался мне умелым любовником, никогда не ласкал меня так.
 Но потом Ивор вошёл и все мысли покинули меня.
 Он двигался осторожно, медленно, позволяя мне насладиться им, почувствовать сладкую наполненность. Моё тело извивалось, требуя ещё и ещё. Я старалась сдерживать стоны, но не могла.
 Ивор ускорился, его руки скользили по коже, лаская, дразня. Я подалась вперёд, ловя его губы своими, целуя его так, словно никогда больше не отпущу. Жар наших тел стал единым целым, мы потеряли счёт

времени, а вместе с ним и чувство самосохранения, и голову.
 Я выгнулась и прикусила собственную руку, чтобы не вскрикнуть, когда по телу прошла волна наслаждения.
 Ивор упал рядом, тяжело дыша.
 Затем он повернулся на бок и обнял меня, целуя в плечо.
 — Тори, — почти прошептал принц, — ты — моя истинная.
 — Истинная?
 "Это что? Такой странный способ сказать о своих чувствах? Я знала, конечно, что истинные бывают у оборотней. Но Ивор не оборотень."
 Я посмотрела на руки в поисках какой-нибудь отметки.
 — Да, истинная. Нет никакой печати, но я знаю точно. Мой отец понял, когда влюбился в мать. Мой брат понял, когда нашел свою Мариэль. И я понял, Тория. Я вернулся сегодня потому, что почувствовал, как тебе плохо. У меня горела щека и болела губа. Я не мог поверить, пока не увидел твоё лицо. Тогда я убедился окончательно.
 — Разве так бывает?
 — Бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.